

В тот момент, когда она увидела машину, которую прогнала Сюй Юнь, снова появилась перед своим домом, Тан Цзю действительно подозревала, что ей приснился сон, она не ожидала, что Сюй Юнь появится в критический момент и присоединится к ней в городе Цзи Хуа.

Тан Цзю поспешил спуститься по лестнице, что эйфория и волнение не были чем-то, что никто не мог понять. Любой захочет, чтобы у него был кто-то, кто мог бы сделать шаг вперед и помочь ему в самые трудные времена, но чаще всего многие вещи берут на себя. Так случилось с семьей Тан, и Тан Цзю был готов взять все на себя, а появление Сюй Юнь было просто облегчением на снегу.

Дверь открылась, Сюй Юнь прямо во двор и остановился, он только вышел из машины, Тан Цзюй уже набросился на тело, без колебаний обнял сильную талию Сюй Юня и похоронил всю свою персону на руках у Сюй Юня.

Сюй Юнь горько смеялся: "Я сказал, что ты такой большой и личный, хотя в таком большом доме одиноко, но и не так уж и рад видеть мужчину, верно? Веди себя хорошо, Тонг Кау. Веди себя хорошо?"

Тан Цзю подмахнул кулаком и ударил Сюй Юнь в плечо, и несколькими брызгами и избалованными голосами сказал: "Вы, ребята, идёте, почему вы не сказали мне заранее! По крайней мере, позвольте мне быть готовым!"

"Какой сюрприз, и какой сюрприз, что я здесь ни с того ни с сего, и тебе не нужно катить большую кровать в одиночку." Сюй Юнь был полон глупостей.

Тан Цзюцзю подарил ему хлёсткий блеск: "У тебя просто нет нормального рта!"

"Если ты действительно хочешь, чтобы я тоже вел себя должным образом, то я сделаю это сегодня вечером." Сюй Юньхэй засмеялся, большой серый волк увидел взгляд маленького белого кролика.

Тан Цзюй напевал, а затем тянул Сюй Юнь, чтобы поспешить в дом, она была полна слов, чтобы спросить его: "Так как вы хотите вернуться, чтобы составить мне компанию, почему бы вам не сказать мне заранее, вы должны знать, что я плохо сплю в эти дни, вы слишком много ублюдка".

"Эй, следи за своим тоном, я пришел сюда не для того, чтобы услышать, как ты меня ругаешь." Сюй Юнь Дао: "Я знаю, что завтра тебе определенно будет трудно переносить это в одиночестве, но ты такой твердый, если бы я сказал это раньше, ты бы определенно сказал, что ты можешь сделать это в одиночестве и не нуждаешься в том, чтобы я занимался своими делами, если мне так стыдно, приду ли я с толстой кожей, или на самом деле не приду"?

"Давай, толстокожий!" Тан Цзюй сказал невозмутимо, во время разговора он переехал, чтобы дать Сюй Юнь чашку ее свежесваренного кофе, еще несколько слов беспокойства на его взволнованном лице: "Как мой отец сейчас?"

Сюй Юнь смеялся, он знал, что этот парень, очевидно, волновался, но и пришлось надеть тон безразличия: "Все в порядке, дядя Тан в Хэдуэ вы можете быть уверены, мои друзья позаботятся о нем". И теперь он полностью расслаблен, осталось только культивировать тело и восстанавливать силы, так что больше волнуйтесь о себе, когда у вас будет время".

"Я могу иметь все, что угодно в одиночку". Тан Цзю жестко сказал: "Раз уж ты здесь, то будешь сопровождать меня завтра вечером на вечеринке с вином"?

Сюй Юнь пожал плечами: "Если вы считаете, что я несущественный и громоздкий, то я также не могу участвовать, да, я думаю, должно быть много людей, которые не хотят, чтобы я участвовал, не так ли? Твои дяди и братья, например, действительно не знают, как они выглядят, когда видят меня".

Тан Цзюй сейчас полна энергии, с Сюй Юнь давит на нее, она действительно хочет знать, что другие будут делать: "Я не говорил, что вы обуза, так как вы так искренни, конечно, я не буду принимать вашу искренность, как ослиная печень и легкие, таким образом, завтрашний винный праздник, вы будете моим мужским компаньоном, в первую очередь, это не зарплата, это полностью шоу дружбы, не так ли?

Сюй Юнь коснулся его подбородка: "Денег нет"? Это действительно что-то, о чем можно подумать".

"Считай, что у тебя большая голова!" Тан Цзю не мог не улыбнуться и сбил Сюй Юнь: "Ты ведешь машину уже несколько часов, тебе пора отдохнуть, я не хочу, чтобы завтра мой спутник-мужчина был вялым".

У Сюй Юня была плохая улыбка на лице: "Просто так спать? Больше ничего не заказывал для шоу?"

Тан Цзюй засиял: "Чего еще ты хочешь?"

Я не возражаю, если ты будешь расслабляться ради меня, если ты думаешь, что у тебя есть эта техника".

Тан Цзюцзю фыркнул, "Мечтай! Сегодня вы остановитесь в комнате, где раньше жил Гого, я приготовлю для вас только миску лапши, если вы проголодались, если вы не голодны, то идите умойтесь и поспите".

Сюй Юнь не проявлял особого интереса, так что он мог бы и помыться, и поспать.

Приезд Сюй Юнь очень обрадовал Тан Цзёвана, она не могла успокоиться в течение долгого времени после возвращения в свою комнату, хотя она также хотела поговорить с Сюй Юнь всю ночь напролет, но для того, чтобы обеспечить Сюй Юнь отдых, она все еще сдерживалась, она знала, что если бы она действительно поговорила с Сюй Юнь сегодня вечером, она не смогла бы спать той ночью.

Тан Цзюцзян сопротивлялась ее порыву закрыть дверь своей комнаты и потянуть за занавеску, затем взяла повязку и затычки для ушей прямо и зарылась в одеяло.

Сюй Юнь приняла прохладный душ, расслабляющее и освежающее ощущение, которое было действительно круто.

Он только что надел свою одежду и хотел пойти и пожелать спокойной ночи Тан Цзю, когда он вдруг увидел силуэт за окном и дверью, силуэт осторожно выпрыгнул из двери, ни звука вообще, если бы не угол, под которым стояла Сюй Юнь, случайно не смогли бы увидеть, невозможно было найти кого-то, кто появился в семье Тан.

Сердце Сюй Юня разбилось, и, не задумываясь, он открыл окно и прыгнул вниз, чтобы

погнаться за ними! Звук открывающегося окна, по-видимому, напугал фигуру в темноте, и человек сделал паузу у ног, а затем дерзко убежал!

Сюй Юнь знал, что человек уже оказался в погоне за собой, потом еще больше не отпустит его, не сказав ни слова, бросился к тому месту, где исчезла фигура и сразу же погнался за ним!

Поздней ночью в Цзиньбэе две призрачные фигуры были одна перед другой, убегая и гонясь друг за другом, выбегая из молнии на пять-шесть километров, Сюй Юнь восхищался удивительной силой ног этого человека, даже если он и вышел на свободу, то лишь чуть-чуть-чуть, очень слабо, чтобы закрыть расстояние между ними.

Наконец, физическая сила первого, казалось, была исчерпана, а расстояние между Сюй Юнем и ним сократилось примерно до десяти метров, зная, что он не может убежать, человек вдруг остановился на своем пути, так же, как Сюй Юнь повернулся, чтобы догнать момент позади него, внезапно выстрелил, прямо в дверь Сюй Юнь лицом к лицу!

Сюй Юнь вынес приговор в тот момент, когда остановился, и пнул человека в кулак прямо вверх! Когда кулаки и ноги столкнулись, две ожесточенные внутренние силы столкнулись, Сюй Юнь не двигался ни в малейшей степени, в то время как человек был нестационарен на ногах и быстро сделал шесть или семь шагов назад, прежде чем остановиться.

"Ян Лонг Сюй Юнь действительно человек с большой репутацией!" Хотя человек был явно в невыгодном положении в один шаг, не было ни малейшей враждебности по отношению к Сюй Юнь в его голосе, но больше восхищения.

Тем не менее, Сюй Юнь никогда бы не воспринял это легкомысленно, он был очень осторожен и осторожен с любым, кто может назвать его имя, и сила другой стороны также была очень сильной, и будучи в состоянии выдержать удар, который он только что принял показал, что он, безусловно, сила первоклассного специалиста на вершине.

"Кто ты и откуда ты знаешь, кто я?" Сюй Юнь не отрицал свою личность, он определенно не стал бы делать ничего, что не имело бы смысла, так как другая сторона назвала его имя, это означало, что было определенно ясно, кто он такой, отрицание не имело никакого смысла.

Человек сжал руки в кулак и сказал: "Меня зовут Ван Цзэ, у меня нет к вам абсолютно никакой недоброй воли, если есть обида, пожалуйста, простите меня".

Ван Цзэ? Сюй Юнь внимательно посмотрел на угловатое лицо человека и его молниеносное выражение, и прошептал: "Ты - Великий Меч Луоша?".

"Это все благодаря братьям и друзьям, которые посмотрели на него и дали ему название, они определенно не осмеливаются называть его Ракшаса перед Ян Лонгом". Великий Меч Ракшаса Ван Цзэ смиренно сказал: "Я сожалею о том, что сделал сегодня".

Сюй Юнь слышал о репутации этого человека, он был достаточно громким в подземном мире, в конце концов, это был первоклассный первоклассный мастер, но этот человек никогда не делал ничего вредоносного, сегодня Сюй Юнь действительно не понимал, что он делал в семье Тан.

"Какова ваша цель прийти к семье Танг?" Сюй Юнь холодно сказал, даже если бы другой стороной был Лей Фэн, он не был бы слишком доверчив, в конце концов, это был человек, который прикоснулся к семье Тан поздно ночью.

У Ван Цзэ на лице было позорное выражение: "Клянусь, я не наполовину родственник семьи

Тан, когда я хожу в семью Тан, я умоляю Янь Лонг не заниматься этим слишком много".

У Сюй Юнь все еще было холодное лицо: "Так как ты знаешь, что я Янь Лонг, ты должен знать, что я делаю, если ты не прояснишь ситуацию, думаешь, я отпущу тебя?".

Независимо от того, имел ли этот человек цель для семьи Тан, Сюй Юнь не отпустил бы его, если бы он поклялся, что то, что он сказал, было правдой, а не наполовину связано с семьей Тан, тогда, очевидно, это было связано с ним самим, если это было связано с ним самим, тогда Сюй Юнь не мог легко отпустить его, он знал, что он теперь Янь Лонг, было бы еще страшнее иметь какую-либо цель!

"Я не причиню никакого вреда!" Лицо Ван Цзе не сильно изменилось, это не выглядело как ложь: "Если ты меня не отпустишь, я смогу ворваться только сильно....."

Услышав его слова о том, что он собирался ворваться в трудное время, Сюй Юнь приехал с интересом, он хотел бы видеть его ворваться в "Хорошо, тогда вы попробуйте".

Сюй Юнь пристально следовал за ним, но, не дожидаясь его, повернулся и ударил Сюй Юня прямо в грудь хитрым ударом. Ван Цзе непосредственно убрал свое тело, хотя его осанка была слегка волчьей, но этого было достаточно, чтобы эффективно уклониться от кулака Сюй Юнь.

Основываясь только на этой реакции, Сюй Юнь осмелился сказать, что его сила определенно выше лица демона Shuluo Чжан Yongliang, прежде чем он боролся с Чжан Yongliang, Чжан Yongliang повезло, что весь организм внутренней силы для защиты чакры сердца трудно выдержать этот удар, очевидно, что Великий кинжал Ракшаса Wangze немного умнее в его выборе.

После уклонения от удара Сюй Юнь, вторая реакция Ван Цзе все еще заключалась в том, чтобы бежать, у него не было намерения любить бой, возможно, он знал, что сила Сюй Юнь определенно была выше его, или, возможно, он сам не осмеливался бороться с Сюй Юнь, если бы сестра Мэй Янь знала, что он сражался против Сюй Юнь, то она определенно повернула бы свое лицо.....

PS: Это снова новая неделя, сторонники, пожалуйста, пришлите мне ваши цветы и книги ~ Пожалуйста, оставьте ваши улыбки ~ В этом месяце, Сяо Сянь обновляется довольно энергично, почти все время, так что, пожалуйста, дайте больше поддержки ~ Спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/300/855325>